

С чувством возмущения он писал, что драматург «унизил Честона <героя комедии> возвышает за то слугу...».⁸ В этом критик видел главный порок комедии.

Вполне возможно, что П. А. Плавильщиков именно эту заметку имел в виду, когда говорил что «слуге не позволяют быть на театре ростом выше своего господина, кольми паче в чувствованиях».⁹

Так обстояло дело с единственной рецензией Карамзина на постановку оригинального произведения.

Между тем репертуар московского театра мог дать значительно более богатый и интересный материал для зарождавшейся русской театральной критики, особенно людям, ратовавшим за создание национального, содержательного репертуара. Критика, в свою очередь, могла ориентировать актеров и содержателя театра в выборе пьес и для бенефисных и для обычных спектаклей.

«Московские ведомости» помогают воссоздать точную картину репертуара этих лет. Газета извещала о постановке «Хорева», «Дмитрия Самозванца» Сумарокова и «Владисана» Княжнина, «Магомета» Вольтера и «Сорены» Николева. С октября 1791 года в репертуаре становятся постоянными талантливые комедии Княжнина «Хвастун» и «Сбитеньщик», «большая опера» Николева «Розана и Любим», «большая комедия» Соколова «Сибиряк» и «Преступление от игры» Ефимьева, «Севильский цирюльник» Бомарше и «Мещанин во дворянстве» Мольера, «Гостиный двор» Матинского. В эти же годы значительное место занимает слезная драма, вроде «Евгении» Бомарше.

Московский театр самого начала 90-х годов представлял собой очень заметное явление в истории русской театральной культуры. Во главе стоял Михаил Егорович Маддокс, человек энергичный, предприимчивый, талантливый. Несмотря на целый ряд серьезных препятствий со стороны крайне невежественного и грубого блюстителя порядков и законности, генерал-аншефа А. А. Прозоровского, рассчитанных просто на срыв антрепризы Маддокса, последнему все-таки удалось в начале 90-х годов вывести театр из состояния упадка. Находясь в курсе театральной и литературной жизни обеих столиц,¹⁰ обладая незаурядными познаниями техники сцены, Маддокс умел поставить

⁸ Там же, ч. IV, стр. 242.

⁹ «Зритель», 1792, декабрь, стр. 251

¹⁰ Отметим, что М. Е. Маддокс был подписчиком «Московского журнала» Карамзина и «Зрителя» Крылова — двух виднейших журналов конца XVIII столетия.